

В течение следующих нескольких месяцев Оби извинялся по-разному. Сначала была серия телефонных звонков, некоторые из которых звучали искренне, а другие были благодушными и говорили Тони, чтобы он не был таким чувствительным. Эти звонки не помогли ему.

Когда стало ясно, что телефонными сообщениями дело не ограничится, Оби перешел к другому методу. Он начал посылать подарки. Каждый день по почте приходило множество детской одежды, мягких игрушек и других детских игрушек. Тони попытался выбросить их, но Пеппер его остановила. Хотя у Элли уже есть вся одежда и игрушки, которые ей могут понадобиться, Пеппер убедила его, что подарки не должны пропадать зря. Так что в конце каждой недели в местный приют приходила анонимная посылка - результат бесконечной... щедрости Обадаи.

И только когда на крыльце появился белоснежный пони с большим красным бантом на хвосте, Пеппер решила, что хватит. Тони знал, что мог бы продолжать в том же духе до бесконечности, но его помощник настоял на том, чтобы он поговорил со своим деловым партнером и крестным отцом. Она не собиралась каждую неделю искать дом для очередного животного, которого прислал Оби. Поэтому Тони простил Оби только на словах. Внешне все было хорошо, но Тони не был уверен, что когда-нибудь снова увидит этого человека прежним. И уж точно он никогда не примет предложение Оби посидеть с ребенком. В конце концов, он предложил это лишь для того, чтобы вернуть расположение Тони.

Как раз когда Элли начала ползать, Оби счел возможным снова появиться в особняке и приставать к Тони по поводу компании. Они были в лаборатории, Элли сидела в манеже со специально изготовленным ковриком, чтобы она могла ползать, не раздражая кожу на концах ног. Пеппер заказала специальные носки, предназначенные для ампутантов, но Элли каждый раз снимала их и бросала так далеко, как только могла подбросить ее маленькая рука. Получалось не очень далеко, но ребенку было что сказать. Тони посмеялся над разочарованием Пеппер и вместе с Джарвисом принялся мастерить для дочери специальный коврик.

"Мне нечего тебе показать, Оби". Тони сидит за своим рабочим столом, а вокруг него плавают схемы, которые Обадаи никогда не сможет до конца понять. Мужчина пришел с чучелом медведя, который был больше, чем Манекен, и так обрадовался, увидев Элли, что Тони чуть не стошнило.

"Да ладно, Тони. Ты не дал мне ничего хорошего с тех пор, как удочерил Элли. Совету уже не терпится", - фыркнул Тони, - "Я знаю, что ты все еще работаешь каждый день. Пеппер мне сказала. Почему бы тебе просто не показать мне, над чем ты работаешь, чтобы мы могли хотя бы бросить инвесторам кость для разгрызания".

Тони оглянулся на мужчину: чем быстрее он даст ему то, что тот хочет, тем быстрее он уйдет.

"Джарвис, вызови проект "Элеонора". Текущие схемы и цифры исчезли, а на их месте появилось изображение руки и ноги. Присмотревшись, Оби расширил глаза и понял, что это нечто большее.

"Вы создаете ей запасные конечности?"

"Ну, да. Вдохновителем была Элли, но СИ тоже может их изготовить. В мире есть и другие люди, подобные ей. И они пригодятся в наших военных контрактах. Ветераны войны и другие люди с ампутированными конечностями смогут использовать механические конечности с пользой. Я хотел сделать их и узаконить до того, как она начнет пытаться ходить. Лучше пусть учится с ними, чем потом придется учиться дважды".

Оби уставился на плавающие чертежи с расширенными глазами и приоткрытым ртом. Только Тони мог сделать это за такой короткий промежуток времени, да еще и в одиночку. На его лице появилась широкая ухмылка.

"Ты заставил меня поволноваться некоторое время. Думал, ты потерял хватку, когда появилась Элли", - покачал головой Оби, думая о предстоящих прибылях, и пропустил взгляд Тони в свою сторону: "Это здорово, Тони. Просто фантастика. Обязательно отправь это в исследовательский отдел к концу недели".

Не потрудившись попрощаться ни с кем из них, Оби взбежал по лестнице, уже разговаривая по телефону с одним из членов совета директоров, который в последние несколько месяцев вел себя особенно бурно. Тони лишь закатил глаза и пошел отнести Элли наверх, чтобы она выпила послеобеденную бутылочку. Он отправил файл две недели назад, Оби просто полагал, что Тони всегда спрашивает разрешения. Нет.

Тестирование было позже во второй половине дня, и Тони действительно собирался пойти туда - он хотел убедиться, что все идеально. Этот проект был другим. Хотя оружие, которое он делал, защищало американских солдат, оно также причиняло боль и разрушения. Эти механические конечности должны были помочь многим людям, а не только Элли.

"Пеп, я говорю тебе, что она пыталась произнести мое имя раньше". Они вдвоем сидели за кухонной стойкой, стульчик Элли стоял рядом с Тони, чтобы он мог покормить ее яблочным соусом. Волосы Элли были уже достаточно длинными, чтобы Пеппер могла заплести их в один хвост, который стоял прямо на ее голове. Ярко-розовый комбинезон с белой надписью "Я папина дочка".

"Я верю тебе, Тони", - Пеппер продолжала просматривать документы, которые Тони должен был подписать, хмыкая в знак согласия, но явно не обращая на это внимания.

"Джарвис тебе расскажет". Тони хмыкнул из-за отсутствия энтузиазма.

"Она репетировала всю ночь, сэр. Наверное, боится сцены". Тони сузил глаза, глядя на одну из камер Джарвиса, а Пеппер начала смеяться. Значит, она слушала.

"Хар, хар".

Тони решил не обращать внимания на поддразнивания Джарвиса и Пеппер. В основном потому, что этот день был удачным. С тех пор как месяц назад начались испытания, добровольцы практически не испытывали проблем с адаптацией к протезам. Более того, все испытуемые их любили. Одна девушка, которая когда-то была марафонцем, но потеряла левую ногу в результате несчастного случая, сегодня обняла его. Это было... приятно.

С такими темпами, как у RD, Элли получит свою собственную ногу в ближайший год или около того. Клеммонс сказал, что дети обычно начинают ходить чуть раньше двух лет, а Элли, по оценкам, было около 8-9 месяцев. Это было бы идеальное время. А доктор Клеммонс сомневался в нем. Ха.

"Давай, Элли, скажи "Дада", чтобы я мог сунуть его Пепперу в лицо". Элли бессвязно булькнула в ответ, но где-то там определенно прозвучало "да".

Смотри, папа, - Пеппер подняла глаза от своих бумаг, когда Тони удлинил "Дада" до "Даааааада", - смотри, Дада. Теперь ты попробуй".

"Даааааа..."

"Пеппер, - не глядя на него, Тони начал шлепать Пеппер по плечу, - Пеппер, это происходит. Боже мой, Джарвис, тебе лучше записать это".

"Конечно, сэр". Тони практически вибрировал в своем кресле.

"...Да. Дада." Элли ухмыльнулась, когда Тони взлетел в воздух и сделал победный круг по кухне.

По такому случаю Тони нарядил Элли в пушистое розовое платье с золотыми блестками на юбке. В волосах Элли красовался подарок Пеппер: золотые заколки-бабочки удерживали белые локоны волос подальше от лица малышки. Это была вечеринка в честь годовщины/дня рождения, поскольку никто не знал реальной даты рождения Элли. Поэтому Тони решил просто отметить день, когда она появилась в его гостиной. Они провели весь день, готовясь. Несмотря на то что на вечеринку собирались пригласить пятерых взрослых и годовалого ребенка, Пеппер настояла на том, чтобы украсить гостиную и кухню. Розовые и зеленые серпантинки свисали со всех концов потолка, повсюду валялись воздушные шары. По какой-то причине у Тони в лаборатории был баллон с гелием, и Пеппер использовала его по назначению. На прилавке стоял торт с цветами из глазури. Можно подумать, у Тони хватит самообладания, чтобы не ткнуть пальцем в глазурь, но, к сожалению, Пеппер пришлось поручить Роуди охранять его весь день.

Хэппи и доктор Клеммонс собирались прийти позже, около шести часов. Оби не приехал - он сейчас в Японии, - но утром доставили пушистого щенка золотистого ретривера с розовой ленточкой, обмотанной вокруг шеи. Пеппер думала, что ей придется забрать его домой, пока визги восторга одного из малышей не перебили неприязнь Тони к маленьким пушистым существам. Однако, несмотря на возражения Оби, Тони разрешил Элли дать собаке имя и,

учитывая ограниченный набор звуков, назвал ее "Диди". В данный момент они изучали названия животных, и "Диди" было так близко к "собаке", как только она могла.

"Элли, хочешь яблочного сока?" Роуди занимался малышом, пока Тони и Пеппер переключались на подарки из какого-то шкафа в особняке на кухонный стол.

"Нет!"

"Нет яблочного сока?"

"НЕТ!"

"На языке Элли это означает "да". У нее сейчас фаза "нет"". Тони прошел мимо Роуди с коробкой, завернутой в серебристую бумагу с голубыми шариками.

Кивнув, Роуди наполнил фиолетовую чашку-непроливайку и принес ее к манежу, в котором сейчас сидели Элли и Диди. Подарков было не так уж много, годовалому ребенку много не нужно. После того как Пеппер расставила подарки так, чтобы они выглядели эстетично, они втроем сели поболтать. Роуди пил пиво, Пеппер - белое вино, а Тони - черный кофе. Не сумев скрыть своего шока, Пеппер объяснила Роуди, что Тони больше не пьет. Элли требовала слишком много внимания, чтобы он постоянно был в подпитии, как раньше. На самом деле Тони не был на вечеринках с прошлого года, когда Элли появилась в их жизни. Родительство сильно изменило его.

"Сэр, доктор Клеммонс и мистер Хоган прибыли".

"Отлично, теперь можно начинать вечеринку!" Тони спрыгнул с кресла и, подхватив Элли на руки, отправился встречать гостей у дверей.

Сначала гости открыли подарки. Среди подарков были пазлы, книги и различные мягкие игрушки. Любимым подарком Тони была рамка с фотографией Тони, кормящего Элли из бутылочки. Однажды Пеппер украла ее на свой телефон. На Тони была старая футболка ACDC и его любимые треники. Было раннее утро, поэтому волосы у обоих были всклокочены и торчали во все стороны. Несмотря на свой потрепанный вид, Тони подумал, что в этот момент он выглядел счастливее, чем на любой из фотографий, опубликованных в прессе за последние десять лет.

Когда пришло время торта, Тони задул свечи для малыша. Все захлопали и зааплодировали, заставив Элли захихикать от восторга. Затем Элли усадили обратно на стульчик с ее собственным кусочком. Взрослые рассмеялись, когда она проигнорировала вилку и стала есть голыми руками. Как раз когда они ели свои порции торта, Тони вдруг вскочил со стула, перепугав всех.

"Элли, немедленно вернись сюда!" Глаза всех присутствующих расширились в геометрической прогрессии, когда они подняли голову и увидели парящего малыша. Девочка хихикала, медленно вращаясь, и ее тело освещало голубое сияние. Хэппи упала в обморок от этого зрелища. Тони побежал за ней, пока она порхала по кухне. Наконец свечение померкло, и малышка упала на руки отца. Доктор Клеммонс осматривал Элли на предмет повреждений, а Роуди смотрел на то, во что превратилась его жизнь, с полным недоверием.

"Это что, глазурь на потолке?"

<http://tl.rulate.ru/book/100553/3437992>